

Цзыде заметила неладное, приложила руку ко лбу и тихо пробормотала:

— Эх, девчонка, тебя уже ничего не спасет, думаешь целыми днями только о еде, и ведь сколько ни скорми — всё мало.

Цзыде думала, что Ро Сюань не услышала, но стоило ей только открыть глаза, как она увидела кулак Ро Сюань всего в одном сантиметре от своего лица.

— Что ты сказала? — фальшиво улыбнулась Ро Сюань, и сейчас она вылитая черная лолита, замышляющая какую-то пакость.

Цзыде тут же замахала руками и виновато улыбнулась:

— Ничего, ничего не говорила.

Но Ро Сюань не собиралась отступать, с размаху запустив кулак вперед, и Цзыде бросилась наутек. Чудом избежав расправы, она помчалась прочь, а неугомонная Ро Сюань неслась следом, напрочь забыв о собственном голодном желудке, так что бедной Цзыде оставалось лишь улепетывать изо всех сил. Время от времени доносились дикие вопли. Так две девчонки перевернули вверх дном всю столовую.

Наньгун Юйсинь сидела в стороне с совершенно отсутствующим видом и мрачным выражением лица. Проигнорировав толпу перепуганных до смерти людей, она просто нашла столик у окна и села.

Но стоило ей устроиться, как сзади раздался жеманный голосок:

— Тебе нельзя здесь сидеть.

Наньгун Юйсинь опустилась на стул, обернулась и увидела Шангуань Юньси в сопровождении нескольких закадычных подружек.

С презрительной усмешкой она парировала:

— Прошу прощения, а почему это мне здесь сидеть нельзя?

Ее изящные пальцы постукивали по столешнице в ожидании ответа Шангуань Юньси.

— Ты просто не можешь сидеть на этом месте! — немного взволнованно и на нервах выпалила Шангуань Юньси, но, сообразив, что ведет себя неподобающе, тут же опустила голову.

Наньгун Юйсинь больше не стала обращать на нее внимания — тратить на нее время ей не хотелось, пусть сама хоть до посинения орет.

Заметив, что Наньгун Юйсинь и не думает вставать, Шангуань Юньси снисходительно пояснила:

— Это зарезервированные места для Си и остальных, так что тебе нельзя здесь сидеть.

Наньгун Юйсинь не знала, смеяться ей или злиться:

— Скажи на милость, а здесь что, их имена написаны?

Шангуань Юньси мгновенно онемела, потеряв дар речи от злости.

Затопав ногами от гнева, она бросила напоследок:

— Ну ладно, ты еще пожалеешь, уходим!

Наньгун Юйсинь мысленно усмехнулась: а ведь сама напросилась на позор.

Принцесса Тирамису

После битвы, которой вполне можно было избежать, наконец-то удалось спокойно и обстоятельно пообедать.

Волосы Цзыде стали «шедевром» рук Ро Сюань — теперь они торчали во все стороны, превратившись в воронье гнездо.

Уткнувшись лицом в стол, она с досадой надула губки, время от времени пытаясь пригладить шевелюру пальцами, обреченно вздыхала и бросала злобные взгляды на сидевшую напротив Ро Сюань.

А сама Ро Сюань в этот момент выглядела сущей черной лолитой — пожалуй, звание главной представительницы всех лолит мира по праву принадлежало ей. Бесстрашная девчонка заявила:

— Эй, Цзыде, а прическа-то новая тебе очень идет, только не порти мой шедевр!

С этими словами она даже поднялась с места и оттолкнула руку Цзыде, которая пыталась привести волосы в порядок.

Цзыде так и подмывало оттащить Ро Сюань за шкуру. Но из-за недавней беготни она проголодалась до такой степени, что на расправу просто не осталось сил, и ей оставалось лишь закатывать глаза.

Ро Сюань зажала рот рукой, а ее непрерывно дрожащие плечи выдавали, как сильно она

потешается.

Наньгун Юйсинь, до этого молча сидевшая с опущенной головой, постучала тонкими пальцами по столу и бесстрастно посмотрела на подруг:

— Ну всё, хватит вам. Нельзя ли дать людям нормально пообедать?

Хотя это прозвучало как вопрос, Цзыде и Ро Сюань тут же прекратили хихикать, пару раз кашлянули и чинно сели ровно.

Наньгун Юйсинь устало закрыла глаза и начала массировать пальцами виски.

— Что изволите заказать на обед, барышни? — с улыбкой поинтересовался подошедший сзади официант, вежливо и учтиво.

Цзыде нахмурилась и, опустив голову, погрузилась в глубокие раздумья, ломая голову над тем, что бы такое съесть.

Ро Сюань же умирала от голода — живот уже прилип к спине, поэтому она без колебаний принялась делать заказ:

— Эм, мне стейк из говядины с черным перцем прожарки медиум, сырный крем-суп, порцию мороженого, а на десерт — клубничный мусс.

Ро Сюань на одном дыхании выложила всё, что пожелала отведать.

Официант улыбнулся:

— Хорошо, мисс, ожидайте.

Затем он повернулся к Цзыде:

— А вы что выберете?

Цзыде подняла голову:

— Так-с... Мне куриные крылышки с зеленым луком, спагетти болоньезе и фруктовый салат. Пока всё!

— Записал.

Не дожидаясь вопроса, Наньгун Юйсинь заговорила первой:

— Мне кусок тирамису и чашку капучино.

— И это всё, что ты будешь? — удивилась изголодавшаяся Цзыде, недоумевая, неужели та совсем не хочет есть.

Наньгун Юйсинь махнула рукой, давая знак, что официант может идти.

Заметив этот жест, официант сразу всё понял и поспешил на кухню готовить заказ.

Ро Сюань подперла подбородок рукой:

— Юйсинь, ты снова заказала тирамису...

Она говорила с некоторой запинкой — видимо, опасаясь задеть болезненную тему.

Ничего не ответив, Наньгун Юйсинь повернулась к окну: в каком бы месте ни подавали тирамису, в нем больше не было твоего неповторимого вкуса... Как ты там?

Грабеж среди бела дня: пошевелите пальчиками, если нравится — порекомендуйте.

p.s.: Ну как вам дочитывать до этого места? Можете оставлять свои отзывы в комментариях!

Коварный план Шангуань Юньси

С тех пор как та вернулась, Шангуань Юньси не находила себе места. Ее снедала тревога: по ночам ей снились кошмары, от которых она просыпалась в холодном поту, напрочь лишенная возможности спать спокойно.

Этого просто не может быть! Она не могла выжить. Я испробовала все средства, чтобы вышвырнуть ее из семьи Шангуань, ломала голову и устроила ту автомобильную аварию, которая для всех выглядела как несчастный случай. Я сама своими глазами видела, как их машина сорвалась в пропасть.

Исключено! Она не она... Она не Шангуань Цзюлуо.

Эти вопросы непрестанно крутились в голове Шангуань Юньси, терзая ее из стороны в сторону, и от этого безумия она уже была близка к помешательству. Тысячи и тысячи раз она задавала их себе.

В особняке семьи Шангуань царил тишина.

Розовые портьеры до пола легко колыхались от дуновения ветерка, на синих стенах были нарисованы сказочные фантастические узоры, а на большой роскошной кровати спала девушка.

Она лежала на боку, свернувшись калачиком, сжавшись в комочек, а ее лоб покрывал холодный пот, выступавший градом, словно бьющий из-под земли источник.

— Нет, не подходите, не надо... — бормотала она во сне, с перекошенным от ужаса лицом вцепившись пальцами в край одеяла.

Верно, ей снова снился кошмар: будто ее, точно так же, как когда-то Шангуань Цзюлоу, выгнали из семьи Шангуань, а затем она сорвалась в обрыв, покрыв себя позором и бесславием.

Внезапно спавшая на постели девушка резко села, судорожно хватая ртом воздух. Оглядевшись по сторонам, она убедилась, что вокруг ничего нет — слава богу, всего лишь сон. Прижав ладонь к груди, она принялась успокаивать саму себя.

Пределом ее выносливости уже пахло за версту, больше терпеть она была не в силах. Если так пойдет и дальше, она точно сойдет с ума.

Нет, должен быть выход! Я ни за что не позволю этому случиться.

В темноте она судорожно нашарила на постели телефон.

— Нашла! — возбужденно прошептала она.

Нервно и быстро застучали клавиши:

— Янь, это Шангуань Юньси. У меня для тебя задание: разобраться с одним человеком, ее зовут...

Написав имя, Шангуань Юньси на секунду засомневалась: указать Шангуань Цзюлоу или Наньгун Юйсинь?

Колеблясь, она застыла с растерянным взглядом.

Наконец, приняв решение, она вбила имя...

Тишина. Вокруг всё та же тишина, в которой ощущался лишь манящий аромат кофе.

Наньгун Юйсинь стояла у окна в гостиной, обеими руками обхватив чашку с кофе. Заснуть она так и не смогла — наверное, слишком многое крутилось в голове, оттого и одолевали сомнения.

— Юйсинь.

Улетевшие далеко мысли вмиг вернулись на землю, и она обернулась на голос.

Наньгун Юйсинь опустила кофейную чашку, прислонилась к подоконнику и неторопливо произнесла:

— Ты пришла. Ха-ха, весьма вовремя.

— И правда, смотрю, ты такая угрюмая, дай-ка составлю тебе компанию.

Девушка улыбнулась с особой, манящей грацией, а алый ромбик между бровей ярко выделялся даже в погруженной во тьму гостиной.

Ох-ох, сегодня вышло уже три главы, а если вечером будет время, выложу еще одну.

Навестить родителей

Наньгун Юйсинь ничего не ответила, в ее взгляде сквозила легкая тень печали.

Заметив состояние подруги, та поинтересовалась:

— В чем дело? На тебе лица нет, будто тревожит что-то?

Наньгун Юйсинь легко улыбнулась:

— Ладно, спать хочется, я пойду.

— Эй-эй-эй, куда ты! Побудь со мной, поболтай.

Не обращая внимания на призывы оставшейся позади девушки, она не замедлила шаг и лишь махнула рукой на прощание.

Проводив взглядом растворившуюся за углом коридора фигуру Наньгун Юйсинь, гостя недовольно надула губки:

— Я тут из лучших побуждений пришла составить компанию, а ты бросаешь меня одну прохлаждаться. Больше ни за что не приду!

С этими словами она перемахнула через подоконник и растворилась в беспросветной ночной тьме, не оставив и тени.

Эта ночь обещала быть долгой и беспокойной. Бессонница мучила абсолютно всех, сомкнуть глаз не удавалось никому.

Поднявшись наверх, Наньгун Юйсинь толкнула дверь и вошла в свою спальню.

В комнате преобладали холодные тона, не хватало лишь одного — черного цвета.

Дело было вовсе не в том, что Наньгун Юйсинь невзлюбила черный; она знала, что порой сюда тайком заглядывала Яо Яо — присаживалась на краешек кровати и о чем-то тихонько рассказывала, пусть даже та и не могла расслышать ее голос.

Но она знала наверняка: Яо Яо на дух не переносила черный цвет, считая его воплощением мрака, где вовек не забрезжит рассвет и не взойдет солнце. Ей было жутко, ей было страшно.

И потому много лет назад, ночами напролет, Наньгун Юйсинь сидела с ней рядом, любуясь звездами или носилась сломя голову по морскому берегу... лишь потому, что та боялась.

На сердце скребли кошки.

Лобя на постель и закрыв глаза, она словно видела вернувшуюся подругу — ту самую, что вновь занимала свое привычное место и вздох рассказывала о пережитом, обо всем на свете.

О радостях, о чувствах, о безысходности... А она сидела рядом, молча внимая каждому слову и не отрывая глаз.

Время повернулось вспять, но ее разум твердил: даже если исчерпать до капли собственную жизнь, вернуть прошлое не удастся. Мы потерпели поражение, пали жертвой его властной руки, швырнувшей нас с вершины небоскреба в пучину кровавого месива.

Сердце зависло над бездонной пропастью, проваливаясь всё ниже и ниже, и когда казалось, что дно уже близко, его вновь вздергивало вверх, оставляя висеть в пустоте. Снова и снова.

Мысли роились в голове, и из уголка глаза скатилась первая за три года слеза.

Кристально чистая, сохранившая теплоту тела слезинка скользнула по щеке и затерялась в ямочке на ключице.

Как же устала душа...

Раннее утро вступило в свои права, а ночь осталась позади. Каких бы мук и терзаний ни принес вчерашний день, всё миновало — настала пора начать с чистого листа и принять сегодняшние тяготы.

На итальянском кожаном диване шоколадного оттенка в гостиной сидела девушка в белой

футболке и облегающих джинсах, а ее вишнево-красные волосы ниспадали до самой талии. Никакого угнетенного состояния, никакого мрака.

Цзыде зевала, спускаясь по лестнице — выспаться за ночь толком не удалось, так что сегодня она твердо намерена наверстать упущенное.

— Юйсинь?! — завидев сидевшую на диване девушку, Ро Сюань аж подскочила от неожиданности.

Наньгун Юйсинь даже не повернула головы, бросив лишь равнодушно:

— Быстрее, у нас сегодня очень важное дело.

Не успев опомниться, Ро Сюань уже оказалась рядом и сгорала от любопытства:

— Какое еще важное задание? — Ей жуть как не терпелось узнать, что же могло пробудить интерес Наньгун Юйсинь.

Перелистывая журнал в руках, та бесстрастно ответила:

— Я отсутствовала слишком долго. Пора навестить моих родителей.

p.s.: На сегодня обновление закончено. Завтра продолжим.

Таинственная записка

Ро Сюань и Цзыде озадаченно переглянулись, не понимая ровным счетом ничего.

— С какой это стати тебе навещать своих родителей? — Ро Сюань подперла подбородок рукой, погрузившись в раздумья.

Поглядев на старинные деревянные часы, висевшие на стене, Наньгун Юйсинь усмехнулась, поднялась с дивана и с сокровенным смыслом в голосе протянула:

— Ну а как же? Разве нужно спрашивать? Разумеется, чтобы вручить им один роскошный подарок.

Роскошный подарок? С каких это пор она решила одаривать их роскошными подарками? Простачка Ро Сюань никак не могла взять в толк суть происходящего, и ее первой реакцией было: с чего это вдруг они стали такими хорошими, что им еще и подарки давать? Уж не рехнулась ли Юйсинь?

Простояв так с озадаченным видом добрую минуту, Ро Сюань наконец изобразила на лице

озарение, собираясь высказать свою догадку, но, подняв голову и оглядевшись вокруг, обнаружила, что ни Цзыде, ни Юйсинь в комнате уже нет.

Словно обиженный ребенок, Ро Сюань плюхнулась на диван:

— Вечно одно и то же! Больше слова вам не скажу! (Прим. автора: По-моему, ты вечно так говоришь, но обещания никогда не держишь. Ро Сюань: Не твое дело! Ты что, живешь у самого моря? Прим. автора (в недоумении): С чего бы мне жить у моря? Ро Сюань (окинув ее презрительным взглядом): А потому что нос слишком длинный и везде суешь его!)

Закончив сборами, все уселись по машинам, и кортеж взял курс на особняк семьи Шангуань.

Тронувшись с места, Наньгун Юйсинь не стала сразу жать на газ — вместо этого она достала свой лимитированный смартфон и совершила звонок.

— Немедленно оповестите Шесть великих семей: сегодня ровно в шесть часов вечера сбор на крыше небоскреба XX, опоздавших не жду. — Бросив трубку, она без тени сожаления прервала связь.

Машина прибыла к воротам особняка Шангуань и плавно припарковалась.

Выйдя из авто, Цзыде обошла Наньгун Юйсинь сзади и положила руки ей на плечи:

— Ты в самом деле хочешь войти внутрь? — В ее глазах читалась легкая тревога.

Наньгун Юйсинь едва заметно улыбнулась, положила руку поверх ладони Цзыде и тихо произнесла:

— Я же говорила, что хочу сделать им грандиозный подарок, а раз сказала — значит, полностью к этому готова.

Услышав такой ответ, не только стоявшая рядом Цзыде вздохнула с облегчением, но и те, кто притаился невдалеке, подслушивая их разговор.

У главных ворот путь преградил охранник и сурово бросил:

— Вы кто такие?

Ро Сюань мило улыбнулась:

— Мы одноклассницы Шангуань Юньси, пришли навестить ее.

Охранник недоверчиво прищурился:

— А ну-ка докажите, что вы и впрямь ее одноклассницы.

Терпение Наньгун Юйсинь лопнуло окончательно, но она всё же сдержала подступающую злость:

— Передай ей, что пришла Наньгун Юйсинь, и передай эту записку. Смотри у меня, не смей ее вскрывать и подглядывать.

С этими словами Наньгун Юйсинь достала из кармана маленькую записку и протянула ему.

— Ладно, ждите здесь. — Охранник развернулся и ушел.

Цзыде с улыбкой посмотрела на Наньгун Юйсинь, гадая, что же такого загадочного было в той записке.

p.s.: Первая глава на сегодня.

Кстати, заметьте: транснациональной корпорации Сюэ Мэй даже Шесть великих семей уступают три очка.

Давно не виделись, мама и папа

Спустя мгновение охранник пулей вылетел обратно, запыхавшийся и перепуганный:

— Прошу три барышни внутрь! — С этими словами он низко поклонился и сделал приглашающий жест.

Ничего неожиданного, лицо Наньгун Юйсинь оставалось абсолютно бесстрастным — вид был такой, будто весь мир задолжал ей по меньшей мере восемь миллионов.

Белая гравийная дорожка, раскидистые кроны пышных деревьев, а сквозь листву на них падали лучи солнца, оставляя удлиняющиеся силуэты теней.

Позади словно рассыпались белоснежные перья, устилая землю сплошным ковром.

Ветер взвихрил опадающие перья, и тысячи их вновь слились воедино, устремляясь в одном направлении — туда, где, несмотря на разлуку, всех ждала единая цель.

Словно посланники, уносившие в далекие края мои самые искренние благословения и глубочайшие притупленные приветствия.

Пусть даже прозвучит всего одно слово: «всё хорошо». Право слово, мне больше ничего не

нужно, я не требую многого — мне лишь важно знать, в порядке ли вы.

Тяжелые створки ворот особняка Шангуань распахнулись, и перед глазами сразу предстал стоявший на пороге дворецкий.

Дворецкий поднял голову и тут же замер, ошеломленный открывшимся видом. Вовсе не безупречной красотой девушки, а...

Наньгун Юйсинь слегка улыбнулась, плотно сжав губы. Она узнала дворецкого — его звали Дэсен, он был ее прежним личным управляющим и всегда безмерно баловал ее.

Даже после того несчастного случая...

Немного жаль, впрочем, на душе скребли кошки!

Шангуань Юньси неторопливо спускалась по лестнице, а бледность на лице выдавала бурю чувств, переполнявших ее в этот момент: смесь страха, сомнений и глубокого замешательства.

Цзыде окинула Шангуань Юньси оценивающим взглядом и чуть повела бровями: совесть заговорила? Или за этим кроется нечто иное?

Ро Сюань же держалась с показным равнодушием, готовая пойти на принцип: сгорел сарай, гори и хата.

— Давненько не виделись, мисс Шангуань. — С деловой улыбкой на губах Наньгун Юйсинь шагнула навстречу Шангуань Юньси.

Как иронично: те, кого некогда звали «семьей», теперь превратились в это.

— Кто там пришел? — раздался со второго этажа приятный женский голос, но слуху Наньгун Юйсинь он показался до того противным, что внутри нее взбунтовалась каждая клеточка.

Вслед за этим появилась дама в красной мини-юбке с накинутой на плечи шалью, аккуратно спускавшаяся по ступеням и прижимавшая к груди крошечную чистокровную чихуахуа бело-коричневого окраса.

Тонкой фигурке этой женщины позавидовала бы любая юная девица.

Подняв голову, она застыла: мягкий упрек во взгляде испарился в следующее мгновение, теплая улыбка окаменела, а ноги приросли к ступенькам.

Время замерло, безмолвно протекая по руслу вечности, а достигнув истока, растворилось без следа.

— Мам? — заметив, что мать замерла со страшным лицом, Шангуань Юньси растерянно окликнула ее.

Опомнившись, дама помрачнела пуще прежнего.

А вот улыбка Наньгун Юйсинь, напротив, становилась всё шире и ярче. В ее демонической усмешке по-прежнему угадывалась горделивая осанка королевы.

— Юньси! — раздался сверху старческий голос из кабинета, за которым последовал тяжелый топот старческих шагов.

Из кабинета вышел мужчина, совершенно не понимая, что здесь происходит. Он вперил взгляд в стоящую внизу девушку, и в его глазах мелькнуло какое-то странное чувство, столкнувшись с ее ледяными, сонной поволокой подернутыми красноватыми зрачками.

Цзыде и Ро Сюань по-прежнему оставались безучастными: сегодня они прибыли исключительно за компанию с Наньгун Юйсинь, так что им оставалось лишь занять места зрителей в партере, не пытаясь вмешиваться в происходящее.

То, к чему она стремилась, наконец свершилось. Что ж, привет вам, мои «дорогие родители».

Старинные часы отсчитали тишину

Бам! Бам! Бам! Бам! Бам! Бам! Бам! Бам! — прозвучал гулкий бой старинных часов за спиной.

<http://bllate.org/book/21104/2142319>